ПсиБлог

СПОСОБЕН ЛИ ЧЕЛОВЕК МЕНЯТЬСЯ?

Психолого-педагогический обзор

Мне часто задают вопрос: способен ли человек меняться? Конечно, не в смысле на время подстраиваться, а в смысле изменить свои идеи, свое поведение в направлении развития самого себя и уже не возвращаться к старому. Чтобы он стал, как говорят, лучше, эффективнее, способнее, продуктивнее и всё то, что люди имеют в виду, когда употребляют это слово – «развитие», чаще всего прикрывая им собственный застой и неминуемую деградацию.

В понимании этого термина я и сам пока не могу быть оригинальным и соглашусь с гуманистами, которые утверждают, что суть развития состоит в том, что человек должен развивать в себе человечность, становясь при этом личностью, обладающей способностью отстаивать свою человечность. Отсидев в концентрационных лагерях или претерпевая иные лишения, Фромм, Маслоу, Роджерс, Франкл видимо понимали, о чем они говорят, когда воочию наблюдали образованных, воспитанных холеных молодых людей в красивых, дорогих, вызывающих уважение мундирах с легкостью сжигавших и расстреливавших сотни, тысячи и миллионы…

Поэтому к развивающемуся человеку необходимо относиться одновременно и с трепетом, и настороженно, понимая, что у него пока есть только предпосылки стать человеком и задатки для того, чтобы оказаться личностью. Не понятно еще, что вырастет. Конечно, никто из этих грамотных людей в красивых мундирах не мог называться ни человеком, ни личностью. Это были люди, погубившие в себе свои человеческие и личностные задатки или обменявшие их на сиюминутные блага. Такие люди называются невротиками…

Итак, способен ли человек меняться? Я думаю, что далеко не всякий и не всегда. А если способен, то это его великий труд и/или труд его родителей, — воспитующей его среды, в широком смысле этого слова, когда последняя понимается и как его окружение, и как традиции, на которых он рос, и то, что сумел создать в материальном и духовном плане

вокруг себя сам. Непростая задачка, не правда ли? И как ее решать, когда человек, о чем только ни думает и о ком только ни говорит, лишь бы не говорить и не думать о себе самом.

«Зачем ты пьешь?», — спросил я одного умного, во всех смыслах прогрессивного и человечного человека, регулярно прикладывавшегося по вечерам к алкоголю. «Чтобы не думать», — ответил он. Да оно и понятно… Днем он мыслил схемами. Это было просто. Был занят работой, и ему было некогда. Но его вечерняя усталость не могла обеспечить ему такой качественной и интенсивной нагрузки. Его мозг оставался свободен. Он не выносил своей способности мыслить и думать, о чем угодно, так как о себе он думать не умел и говорить о себе не научился.

Я еще раз подчеркиваю: это был, на мой взгляд, человек по своей человечности выше среднего. Таких, выше среднего, у нас мало, но они, скорее всего, где-то есть, и надеюсь, что один из них я… А в целом ситуация примитивнее.

Вместе с тем, самонаблюдение – великая сила. Она движет человеком и его историей в том смысле, что заставляет не соглашаться ни с историей, ни с самим собой.

Перечитывает ли свое произведение писатель? Вероятно, и, чаще всего, не раз. С какой целью он это делает? Он сомневается в своем таланте, проверяет корректность и качество написанного или набирается писательского опыта у самого себя? И то и другое одновременно, но главное из-за несогласия с самим собой. Либо с тем, кто это писал либо с тем, кто это читает. Это уже не один и тот же человек. Это человек, выразивший себя в своем произведении, как бы увидевший самого себя, познакомившийся со своими мыслями и поэтому ставший другим. И, несмотря на то, что несогласие с собой заставляет испытывать эмоциональную ломку, без этого фрагмента творчества художник не мыслит самого себя.

Также как писатель развивает свой талант, человек развивает способность к человеческому развитию в себе через пересмотр того, что с ним происходит. Иногда по прочтении писатель перестраивает свое сочинение. Перестраивает ли свою жизнь человек? Почему каждый человек не делает это в своей жизни в равной мере?

Для того, чтобы что-то объяснить, вернемся к писательскому творчеству. В школе я не умел писать сочинений. Я их переписывал – или откуда-нибудь, или у кого-нибудь – причем умудрялся это делать грамматически абсолютно неверно, и, естественно, получал неудовлетворительные оценки и уже в средних классах (если говорить о сочинении, хотя в отношении учебы в целом это случилось раньше) понимал, что это занятие не для меня и что есть дела понужнее и поважнее, покомфортнее, наконец, — т.е. мои дела из которых

состоит моя драгоценная жизнь. А сочинение – как-нибудь переживем. И школу переживем, и институт тоже, и самого себя тоже переживем.

С этой установкой, конечно, не рождаются, но выходят во «взрослую» жизнь большинство людей. Как-нибудь пережить то, что надо делать сегодня, чтобы сохранить свою ценную жизнь на потом, на тогда, когда настанет время, а пока делать что-нибудь приятное. Смотреть телевизор, например… или находиться в баре. И я не вижу разницы между этими двумя зависимостями, между любым употреблением «без разбора». Таких зависимостей не две, не три, а гораздо больше и они гораздо менее очевидны. Например, зависимость от тщеславия, трусости и т.п. Целый калейдоскоп зависимостей, через который человек наблюдает за тем, что его окружает, и за самим собой.

В общем, есть чем прикрыть свою… деградацию.

Получается, что у человека нет шанса себя изменить: он так и ходит по кругу, спотыкаясь об обиды, недоверие и непонимание окружающих и уничижительный страх своей спонтанности. Не по спирали! А по кругу!

Когда ребенка учат писать сочинение, да и вообще чему-то учат, его в первую очередь необходимо научить не бояться написанного, ни с точки зрения того, что, когда он произнесет это в слух и над ним могут засмеяться, это называется страхом оценки со стороны окружающих, ни с точки зрения того, что он сам разочаруется в том, что услышит от самого себя. Научить этому можно, только умея восхищаться индивидуальностью ребенка, его спонтанностью, не взирая на те неточности, которые он, естественно, допускает в работе. Он же работает, трудится! А кто когда-нибудь делал вою работу абсолютно точно? Помните, как было написано? Пусть первый кинет…

К сожалению, многие педагоги этого или не помнят, или не понимают. Сначала я где-то услышал или прочел идею (по-моему, у Соловейчика), а потом в какой-то момент сформулировал вновь: учеба – это не от слова «участь», а от слова «участие». Без поддержки со стороны значимых близких и без способности к эмоциональной самоподдержке говорить о развитии не приходится. А поддержка крайне нужна, ведь само по себе развитие не происходит, и даже когда цель ясна, у него на пути колоссальное количество внешних и внутренних препятствий.

Занимаясь педагогикой больше двадцати лет в том или ином виде изо дня в день, слушая возражения родителей, детей, старшеклассников и студентов, которые они применяли вместо того, чтобы систематически делать элементарные вещи и достигать прогресса в образовании и развитии, я когда-то на практике подошел к пониманию «зоны

комфорта». Это вдруг прозвучало в моей голове так: если вам удобно воспитывать ребенка, значит, вы его не воспитываете. И потом я понял – это вообще так, если вам удобно… то вы не… А вот если вы к этому стремитесь, несмотря на то, что вам, может быть, какое-то время неудобно, понимая, ради чего – это совсем другое дело.

Развитие — это нелегкий труд, цель которого состоит в ощущении эйфории от превосходства над самим собой тем, кому вначале было лень, скучно, не нужно, а теперь вдруг стало необходимо.

Есть еще одно важное дополнение, которое указывает на правильность вектора развития и отвечает на вопрос: «туда ли вы идете с таким усердием?» Вопрос в том, на что потратит человек это ощущение эйфории от превосходства над самим собой? Каким подарком он себя вознаградит, сделав трудную работу? Тем, который сродни сиюминутному удовольствию и гарантировано приведет к зависимости и рабству? Или способностью попридержать это ощущение при себе, не выпячивая его наружу, понимая, что когда-нибудь, если не ему самому, то кому-нибудь другому это сбережение может пригодиться? Пусть даже не понимая, когда и кому! Разве не это называется щедростью?

Вот и все, что можно вкратце сказать на эту тему. Конечно, можно написать объемное руководство, снабдив его теоретическим обоснованием, примерами и практическими приемами. Но мне лень. Я не научился писать сочинение в школе, но благодарен судьбе только за то, что в моей голове образовались написанные здесь полумысли, и мои чувства раскрепостили мои пальцы и заставили их печатать, невзирая на потраченные полтора часа моей «драгоценной» жизни.

А тем, кто, как и я, озадачен вопросом, способен ли человек меняться, – побольше удивления от открытия человеческого в самом себе. И еще просьба: не растратьте понапрасну то, что вдруг в себе обнаружили, приберегите.

Вячеслав Симонов,

Ректор Воронежского Института Психологии

ПСИБЛОГ.РФ